

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**»

Выполнил
Иванов Андрей Владимирович,
обучающийся по специальности 40.05.02
Правоохранительная деятельность
2020 года набора, 0202 учебной группы

Руководитель
доцент кафедры
кандидат юридических наук
Гумерова Рамиля Рамилевна

К защите рекомендуется
рекомендуется/не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты: « ___ » _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Криминологическая характеристика террористической и экстремистской преступности	7
§ 1. Понятие и признаки терроризма и экстремизма	7
§ 2. Причины и условия, способствующие террористической и экстремистской преступности	19
§ 3. Личность преступника, совершающего террористические преступления	26
Глава 2. Профилактическая деятельность ОВД по предупреждению террористической и экстремистской преступности	41
§ 1. Взаимодействие различных служб полиции по предупреждению террористической и экстремистской преступности	41
§ 2. Совершенствование профилактической деятельности сотрудников полиции по предупреждению организованной этнической преступности	52
Заключение	59
Список использованной литературы	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что угрозы, порождаемые терроризмом и экстремизмом, продолжают эволюционировать, приобретая новые формы и масштабы, что требует постоянной адаптации стратегий и тактики противодействия со стороны государства. Органы внутренних дел, являясь центральным элементом системы правоохранительных органов Российской Федерации, несут непосредственную нагрузку по выявлению, предупреждению и пресечению подобных деяний на ранних стадиях. Следовательно, анализ и совершенствование фундамента, на котором строится их профилактическая работа, – то есть правового регулирования и внутренней организации процессов, – выступает насущной необходимостью для обеспечения национальной безопасности и общественного спокойствия.

Глобализация информационных процессов, развитие коммуникационных технологий радикально изменили способы вербовки, идеологической обработки, координации действий и финансирования преступных структур. Терроризм все чаще проявляется в форме атак «одиночек», вдохновленных радикальной пропагандой в интернете, что затрудняет их прогнозирование традиционными методами. Экстремистские идеологии активно мимикрируют, проникая в общественный дискурс через популистские лозунги, манипулируя социальной напряженностью, этническими и конфессиональными различиями.

Внутренняя устойчивость общества к подобным деструктивным влияниям во многом зависит от способности правоохранительной системы не просто реагировать на уже совершенные преступления, а эффективно предотвращать их, нейтрализуя условия для радикализации граждан. Деятельность ОВД на этом направлении служит барьером на пути эскалации насилия и дестабилизации общественного порядка.

Сложность и многоаспектность задач по предупреждению терроризма и экстремизма требуют от органов внутренних дел высочайшего уровня внутренней координации и взаимодействия с иными субъектами профилактики.

Речь идет о необходимости слаженной работы подразделений по противодействию экстремизму, уголовного розыска, участковых уполномоченных, служб по вопросам миграции, следственных органов, а также о налаживании продуктивного контакта с органами ФСБ, Росгвардии, прокуратуры, институтами гражданского общества.

Эффективность профилактики напрямую зависит от качества управления информационными потоками, от наличия единых аналитических платформ, от отработанных алгоритмов совместных действий при получении оперативной информации. Современные реалии диктуют необходимость внедрения в деятельность ОВД прогнозно-аналитических методов, риск-ориентированного подхода, современных IT-решений для мониторинга виртуального пространства и анализа больших данных. Исследование организационных основ направлено на поиск оптимальных моделей управления, распределения функций, планирования и контроля, способных обеспечить опережающий, упреждающий характер работы полиции в данной сфере.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности органов внутренних дел по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений террористической и экстремистской направленности, а также система государственного управления в данной сфере.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие противодействие терроризму и экстремизму, организационно-управленческие механизмы и служебные процедуры, применяемые подразделениями ОВД в профилактической работе, формы и методы их взаимодействия с иными субъектами, а также практика реализации соответствующих полномочий.

Цель исследования – комплексный анализ действующих правовых и организационных основ деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности.

Указанная цель исследования предполагает решение следующих задач:

- определить понятие и признаки терроризма и экстремизма;

- раскрыть причины и условия, способствующие террористической и экстремистской преступности;
- описать личность преступника, совершающего террористические преступления;
- охарактеризовать взаимодействие различных служб полиции по предупреждению террористической и экстремистской преступности;
- рассмотреть пути совершенствования профилактической деятельности сотрудников полиции по предупреждению организованной этнической преступности.

Методы исследования составила совокупность общенаучных и специальных методов познания. Диалектический метод позволяет рассматривать объект в развитии и взаимосвязи с социально-политической обстановкой. Формально-юридический и сравнительно-правовой методы используются для анализа норм отечественного законодательства и их соотношения с международными стандартами. Метод системного анализа применяется для изучения ОВД как элемента единой системы противодействия преступности. Конкретно-социологические методы (анализ документов, статистических данных, обобщение практики) служат для изучения эмпирического материала. Логические методы (анализ, синтез, дедукция, индукция) обеспечивают обработку теоретической и фактической информации.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму широко освещаются в трудах ученых-юристов, политологов, социологов. Внимание исследователей традиционно сосредоточено на уголовно-правовых и криминологических характеристиках данных деяний, на международно-правовых аспектах борьбы с ними.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных авторов в области административного, уголовного, оперативно-розыскного права, криминологии, теории государственного управления. Используются концепции, касающиеся

сущности терроризма и экстремизма, механизмов радикализации личности, основ профилактической деятельности, принципов организации правоохранительных органов, построения межведомственного взаимодействия.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, международные договоры, федеральные конституционные и федеральные законы (в первую очередь, Федеральные законы «О полиции», «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности», Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ), указы Президента и постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты МВД России, а также акты судебных органов.

Эмпирическая база исследования состоит из опубликованных статистических данных МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии преступности террористической и экстремистской направленности, материалах судебной практики по соответствующим составам преступлений, обзорах деятельности правоохранительных органов, представленных в открытых источниках, данных социологических исследований по проблемам экстремизма, а также из анализа публичных отчетов и информационных материалов подразделений ОВД.

Практическая значимость заключается в том, что выводы и предложения, сформулированные в исследовании, могут быть использованы в практической работе органов внутренних дел для оптимизации организационных структур, служебных процедур, планирования профилактических мероприятий и оценки их эффективности.

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Понятие и признаки терроризма и экстремизма

Противодействие терроризму и экстремизму представляет собой одно из центральных направлений обеспечения национальной безопасности современного государства. Законодательное закрепление понятий данных явлений и их признаков образует фундамент для всей системы профилактических, пресекательных и карательных мер, принимаемых обществом и правоприменительными органами. Понимание сущности и границ терроризма и экстремизма важно не только с юридической, но и с социально-политической точки зрения, поскольку позволяет отличать преступные деяния от иных форм политической или радикальной активности, гарантируя защиту как общественных устоев, так и прав личности.

На современном этапе мирового общественного развития вопросы, связанные с проявлениями религиозного и политического экстремизма, выходят на первое место в системе мировой общественной безопасности, в общем, и национальной безопасности, в частности¹.

Экстремизм, как более широкое социально-правовое явление, зачастую служит идейной и практической базой для терроризма. В российском законодательстве понятие экстремистской деятельности раскрыто в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Закон содержит детализированный перечень деяний, которые подпадают под определение экстремизма. К ним относятся насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма и иная террористическая пропаганда, возбуждение социальной, расовой,

---

¹ Щербаков Е.С. Противодействие экстремизму и терроризму: национальный опыт // Научный альманах «В зеркале права»: сборник статей. Липецк, 2024. С. 380.

национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признакам его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от указанных признаков. В перечне также значатся воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав или работе избирательных комиссий, совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов¹.

Статистический анализ преступлений террористического и экстремистского характера в Российской Федерации за последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, достигшую своего пика в 2025 году. Согласно данным МВД России, обнародованным агентством ТАСС, количество зарегистрированных преступлений террористической направленности за январь-сентябрь 2025 года составило 4 467 случаев². Данный показатель является максимальным за последние годы и демонстрирует беспрецедентную динамику роста при сопоставлении с аналогичными периодами предшествующих лет. В частности, за девять месяцев 2024 года было зафиксировано 2,6 тысячи подобных преступлений, тогда как в 2023 году данный показатель составлял 1 713 случаев. Таким образом, в годовом исчислении наблюдается рост более чем в два раза, а при сопоставлении с показателями 2023 года увеличение практически в 2,6 раза.

---

¹ Немчинов Н.Д. Историческое развитие правовых механизмов предупреждения и профилактики экстремизма и терроризма // Стратегии развития современной науки: сборник статей. М., 2024. С. 17.

² В РФ в 2025 году зафиксирован новый максимум террористических преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/4793641> (Дата обращения: 20.01.2026).

Столь существенная динамика требует детального рассмотрения структурных компонентов данной категории преступлений. В понятие преступлений террористического характера российское уголовное законодательство включает не только непосредственно совершение терактов, но и содействие террористической деятельности, публичные призывы к ее осуществлению, финансирование терроризма, захват заложников, а также организацию террористических сообществ и участие в них. Согласно имеющимся данным, из общего массива в 4 467 зарегистрированных за девять месяцев 2025 года преступлений, непосредственно террористических актов насчитывается 1 800 случаев. Важным контекстуальным фактором выступает также активность на приграничных территориях: по данным Совета безопасности РФ, за пять месяцев 2025 года в приграничных районах был совершен 481 теракт, что сопоставимо с показателем в 645 терактов за весь 2024 год и резко контрастирует с 89 терактами в 2023 году¹.

Параллельно с ростом террористических проявлений фиксируется и увеличение числа преступлений экстремистской направленности. В январе-сентябре 2025 года зарегистрировано 1 700 таких деяний, что на 28,1% превышает показатели аналогичного периода предшествующего года. Уголовный кодекс РФ относит к данной категории преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а также по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Указанная динамика коррелирует с расширением практик включения физических лиц в реестр Росфинмониторинга. Если в 2022 году в перечень лиц, причастных к экстремизму или терроризму, было добавлено 1,4 тысячи человек, в 2023 году — 1,8 тысячи, то в 2024 году прирост составил уже 3,2 тысячи лиц. За январь-октябрь 2025 года реестр пополнился еще 3 031 человеком, что позволяет

---

¹Егоров И. Совбез: в этом году в приграничных районах России был совершен 481 теракт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2025> (Дата обращения: 20.01.2026).

констатировать ежемесячное включение в список около 300 лиц. Примечательной характеристикой данного процесса выступает изменение демографической структуры включаемых: если до 2023 года доля несовершеннолетних составляла менее 2,5%, то с июля 2025 года каждый десятый (11%), вносимый в реестр, является лицом, не достигшим 18 лет. Существенно возросла также доля граждан Украины, достигшая к середине 2025 года 21% от новых фигурантов списка¹.

Анализ правоприменительной практики также свидетельствует об интенсификации судебного реагирования. По подсчетам независимых исследователей, лишь за первую половину 2025 года судами вынесено 597 приговоров по делам о терроризме, что является рекордным показателем за всю современную историю России и составляет около пяти приговоров за каждый рабочий день. Число осужденных по статье 205 УК РФ также демонстрирует рост: в 2024 году по основной статье осуждены 75 человек, что почти вдвое превышает показатели предшествующих лет, когда число таких приговоров составляло от 14 до 43. Резюмируя представленные данные, можно заключить, что период 2023-2025 годов характеризуется не только количественным ростом регистрируемых преступлений террористического и экстремистского характера, но и качественными изменениями их структуры, включая рост доли террористических актов как таковых, увеличение числа приговоров и существенное расширение реестра лиц, признаваемых причастными к данной деятельности, сопровождающееся изменением социально-демографических характеристик фигурантов².

Мотивация на участие в экстремистской деятельности может быть различной (ненависть, вражда): политическая, идеологическая, расовая,

---

¹Мороз А. МВД: в РФ в 2025 году зарегистрировали 4,4 тысячи террористических преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/> (Дата обращения: 20.01.2026).

² В РФ в 2025 году зафиксирован новый максимум террористических преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/4793641> (Дата обращения: 20.01.2026).

национальная, религиозная, в отношении какой-либо социальной группы и др.

Вопрос состояния внутреннего национального социально-политического баланса отдельных стран (в определенных ситуациях) (при всем уважении к понятию государственного суверенитета) нередко выходит на уровень международных отношений и геополитики. Примером указанного может служить ситуация со странами Ближнего Востока, где в результате событий, так называемой «арабской весны», в таких странах, как Тунис, Египет, Йемен, Бахрейн, Ливия, Ливан, Сирия и др., в процессе внутренних политических конфликтов образовались экстремистские центры, а затем на их основе были созданы и окрепли террористические группировки. При этом ряд стран, в т. ч. и из числа так называемых «развитых», активно материально-финансово, организационно-консультативно, а иногда и военно-технически, способствовали названным процессам (естественно, в собственных интересах).

Указанное на современном этапе породило глобальные проблемы, т. к. набравшие силу и ставшие в названных странах практически легальными, террористические организации активно вовлекают в свои ряды сотни тысяч человек, проникли своими «филиалами» в десятки стран и все чаще и чаще проявляют себя в многочисленных терактах, вооруженных нападениях, проявлениях «информационной войны» и прочих дестабилизирующих мировую безопасность действиях.

Также следует признать, что политический экстремизм в мусульманских странах имеет четкую религиозную окраску, превращаясь в религиозно-политический экстремизм. При этом умеренный ислам не нарушает своих постулатов: «не проливай невинной крови», «не причиняй бед и страданий ближнему», «не обнажай меча ради ложного дела». Однако это не мешает тому, что идеология ваххабизма стала основой известных международных террористических организаций, таких как «Братья мусульмане», «Джамаат ислами», «Хезб ут Тахрир». Названные организации пытаются активно развивать свою деятельность на территории России, в т. ч. и через международные миссионерские и религиозные организации ваххабитского

толка, такие как, например, Международная ассамблея мусульманской молодежи, Всемирная исламская лига, Исламская конференция и др.). При этом названному направлению ислама присуща логика, оправдывающая убийство иноверца или просто оппонента¹.

В концептуальном плане суть современного экстремизма (фундаментализма) ваххабитского толка как религиозно-политического учения сводится к: неотделимости религии и общества друг от друга; возрождению ислама в первоначальном виде, его очищению от нововведений; приоритету идеологии и духа пан-исламизма; возрождению халифата; утверждению во всех мусульманских странах исламского правления. Окончательная цель ваххабизма заключается в создании всемирного исламского государства.

Экстремизм относится к явлениям, имеющим социально-политические предпосылки, к которым можно отнести: наличие и расширение (углубление) политических кризисов; низкий материальный уровень жизни (обнищание населения, безработица и т. п.); недоверие (имевшееся, возникшее на определенном этапе) к власти; внешнее вмешательство (косвенное, опосредованное, но целенаправленное и хорошо финансируемое) определенных государств во внутреннюю политическую ситуацию в стране; пропаганда, манипуляции социальным сознанием (как непосредственно, в процессе живого общения, так и опосредованно, через средства информационной коммуникации, с учетом их современных, практически неограниченных возможностей); подстегивание и нарастание протестных настроений (обеспечение масс лидерами, формулировка целей и задач, финансовое стимулирование мотивации и т. п.); формирование активистских центров, проведение актов неповиновения властям и др.²

---

¹ Саидов А.С., Кочеткова И.В. Религиозный экстремизм и терроризм – угроза современному национальному государству // Государственное управление. 2024. № 4. С. 481.

² Петрованов К.Г. Идеология терроризма и экстремизма: проблемы определения и соотношения понятий в контексте предупреждения угроз общественной безопасности Российской Федерации на современном этапе // Современное общество и право. 2024. № 6. С. 35.

Существенным признаком экстремизма выступает публичный характер деятельности. Она направлена на формирование и распространение определенных идей и взглядов в обществе, на влияние на массовое сознание с целью дестабилизации социальной среды. Публичность может проявляться через использование средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», проведение собраний, митингов, шествий, распространение печатной, аудио- и видеопродукции. Идеологическая составляющая экстремизма базируется на радикальном неприятии сложившихся общественных норм, ценностей и правовых установлений. Подобная идеология часто предлагает упрощенные, максималистские решения сложных социальных проблем, апеллирует к чувствам и предрассудкам, а не к рациональному мышлению. Объектом посягательства при экстремизме являются основы конституционного строя, общественная безопасность и порядок, права и законные интересы граждан. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: лицо осознает общественную опасность своих действий, направленных на разжигание вражды или унижение человеческого достоинства, и желает их совершить. Мотивами чаще всего служат политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда.

Терроризм, в отличие от экстремизма, представляет собой не идеологию или пропаганду, а конкретную, наиболее опасную форму практической реализации экстремистских идей. В переводе с латинского слово «terror» – это страх, ужас. Основная цель террористов состоит в том, чтобы вызвать состояние ужаса не только у своих жертв-заложников, но и у всех остальных людей с помощью бурной реакции средств массовой информации¹. Действия террористов направлены на то, чтобы создать панику в обществе, дезориентировать и дезорганизовать работу государственных органов.

---

¹ Асейкин Р.В. Меры уголовно-правового характера, направленные на противодействие террористической деятельности // Право и государств: теория и практика. 2025. № 5. С. 455.

Всеобщая опасность терроризма как явления, относящегося к числу трудно прогнозируемых, приобретающих все более разнообразные формы и угрожающие масштабы не вызывает сомнения.

Определение терроризма содержится в статье 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Данное законодательное определение выделяет несколько принципиальных элементов, составляющих сущность терроризма. Во-первых, терроризм – это идеология насилия. Подобная идеология оправдывает или провозглашает необходимость применения насилия для достижения любых политических, религиозных, идеологических целей. Во-вторых, это практика воздействия, которая реализуется через совершение конкретных общественно опасных деяний. В-третьих, непосредственной целью терроризма является не само насилие, а оказание влияния на властные структуры, принуждение их к принятию определенных решений. В-четвертых, главным методом достижения указанной цели служит устрашение населения, создание обстановки страха, ощущения незащищенности и всеобщей опасности.

Правовой базой, регулирующей сферу противодействия терроризму, является Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹. Статьей 3 данного закона дано следующее определение: терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий.

---

¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; 2013. № 44. Ст. 5641.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) конкретизирует формы проявления терроризма через ряд составов преступлений, главными из которых являются террористический акт (статья 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (статья 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (статья 205.2 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (статья 205.4 УК РФ), а также захват заложника (статья 206 УК РФ), если подобное деяние преследует террористические цели.

На сегодня терроризм – это уже не только и не столько боевики-одиночки, – угонщики самолётов и убийцы смертники. Современный терроризм – это мощные структуры с соответствующим оснащением и финансово-экономическими возможностями. Примеры Афганистана, Таджикистана, Киргизии, Косово, Ирана, Сирии, Чечни, Дагестана т.д. и стоящих за ними мощных покровителей, показывают, что современный терроризм способен вести диверсионно-террористические войны, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах. Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» со своими правилами и моралью, несовместимыми ни с какими общечеловеческими и демократическими принципами и ценностями¹.

Взрывы домов, зданий, сооружений, огромное количество погибших людей, в том числе и детей – все это ужасающие последствия терроризма. События последних десятилетий свидетельствуют о том, что эти террористические организации способны вести как диверсионно-террористическую войну, так и участвовать в крупных вооруженных конфликтах.

Террористические организации на современном этапе прошли большую «эволюцию», и на текущий момент представляют собой мощные, устоявшиеся

---

¹ Ищенко Ю.В., Климов И.А., Темиркаяева Л.Н. Проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом // Право и управление. 2025. № 9. С. 199.

структуры, соизмеримые по численности и уровню организации, даже с соответствующими государственными ведомствами стран, где они в основном дислоцируются.

По своей структуре и организационным принципам данные организации схожи с государственными воинскими формированиями: основаны на единоначалии, имеют четкую властную вертикаль, включают в своем составе хорошо вооруженные и обученные боевые, аналитические и разведывательные подразделения (нередко десятки тысяч боевиков), практически легально комплекуются за счет вербовки и рекрутинга новых членов, имеют штабы, современно оборудованные лагеря для подготовки боевиков, склады оружия, боеприпасов, военной техники и др. Кроме того, исследуемые организации имеют: достаточные для их функционирования финансовые возможности; связи и лобби в сферах государственного управления, местного самоуправления, в правоохранительных органах, в армии и других госструктурах; значимое идеологическое и политическое влияние в странах и регионах по месту их создания и нахождения. Названные организации пытаются оказывать влияние на мировые процессы и активно действовать на местном и региональном уровне, а также и на международной арене¹.

Особенностями современного международного терроризма является то, что такие организации формируют целую сеть руководящих органов на различного рода уровнях, которые могут быть как повсеместные, так и региональные, которые решают вопросы планирования и подготовки проведения конкретных операций, организации взаимодействия между отдельными группами и исполнителями. Такие организации ставят перед собой задачу расшатывания мирового порядка и существующего государственного строя в конкретных государствах, внедрения в различного рода государственные структуры, формирования еще более сложной преступной сети и организацию операций в различных регионах с целью установления

---

¹ Мамонтова Э.А. Детерминанты развития терроризма в России // Традиции и новации в системе современного права: сборник статей. Тамбов, 2024. С. 163.

полного влияния и господства.

Признаки терроризма, вытекающие из законодательства и правовой доктрины, позволяют отграничить его от иных насильственных преступлений. Первейшим признаком выступает публичный характер и направленность деяний на создание обстановки страха, паники и нестабильности в обществе. Террористический акт всегда рассчитан на широкий общественный резонанс, на демонстрацию уязвимости государства и его институтов. Жертвы и объекты атак зачастую выбираются не в связи с личными мотивами преступника, а как символы государственной власти, общественного порядка или определенной социальной группы.

Вторым существенным признаком является наличие политических, религиозных, идеологических или иных социально значимых целей, выходящих за рамки личных мотивов виновного лица. Террористы стремятся изменить государственную политику, спровоцировать международный конфликт, дестабилизировать общественный порядок, посеять межнациональную или межконфессиональную рознь. Насилие в терроризме служит не способом мести или обогащения, а инструментом политического давления. Третий признак – это применение насилия или угрозы его применения в отношении граждан, объектов инфраструктуры, символов государственности. Насилие носит демонстративный, жестокий и, как правило, непредсказуемый характер, что многократно усиливает психологическое воздействие на общество. Четвертый признак – транснациональность и сетевой характер современной террористической деятельности. Террористические организации активно используют глобальные информационные сети для вербовки, финансирования, планирования и пропаганды. Границы государств зачастую не являются препятствием для координации действий, что требует тесного международного сотрудничества в сфере противодействия¹.

---

¹ Сидоренко Н.В. Терроризм и экстремизм // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник статей. Санкт-Петербург, 2025. С. 390.

Пятый признак – сложная, многоуровневая структура террористических организаций, включающая идеологов, руководителей, исполнителей, поставщиков финансовых средств, информаторов и лиц, оказывающих иное содействие. Современное законодательство, в частности статьи 205.1 и 205.4 УК РФ, устанавливает ответственность не только за непосредственное совершение теракта, но и за любые формы участия в деятельности террористического характера. Важным связующим звеном между экстремизмом и терроризмом служит институт публичного оправдания терроризма и террористическая пропаганда. Публичное оправдание терроризма представляет собой публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Подобные действия направлены на формирование в обществе, особенно среди молодежи, представления о терроризме как о допустимом или даже героическом способе достижения целей. Такая пропаганда размывает моральные и правовые барьеры, подготавливая почву для вербовки новых сторонников и исполнителей. Российское законодательство, реагируя на вызовы времени, последовательно расширяет и ужесточает ответственность за деяния экстремистской и террористической направленности, особенно в информационной сфере. Введены нормы о блокировке интернет-ресурсов, распространяющих материалы экстремистского содержания, о признании организаций террористическими или экстремистскими и запрете их деятельности на территории России. Создана единая система профилактики, включающая мониторинг, выявление и пресечение признаков радикальной активности на ранних стадиях¹.

Следует отметить, что законодательные определения и признаки постоянно корректируются, следуя за изменчивой природой самих угроз. Например, в последние годы особое внимание уделяется противодействию

---

¹ Корсикова Н.А. Преступления экстремистской и террористической направленности в Российской Федерации: криминологический анализ // Алтайский юридический вестник. 2024. № 3. С. 183.

кибертерроризму – использованию информационных технологий для дезорганизации критической инфраструктуры, распространения паники, координации атак.

Таким образом, анализ понятий и признаков терроризма и экстремизма позволяет заключить, что данные явления представляют собой взаимосвязанные, но не тождественные формы общественно опасной деятельности. Экстремизм формирует идейную и пропагандистскую среду, культивирует ненависть и непримиримость, предлагая радикальное отрицание существующего порядка. Терроризм представляет собой наиболее деструктивное и насильственное воплощение экстремистских установок в жизнь, метод шантажа общества и государства посредством устрашающего насилия. Их общей чертой является посягательство на самые основы мирного сосуществования в обществе, на конституционные принципы, на жизнь, здоровье и свободу человека.

Борьба с этими угрозами требует комплексного подхода, сочетающего жесткие правовые меры по пресечению уже совершаемых преступлений с глубинными социальными, образовательными и воспитательными усилиями, направленными на устранение причин, порождающих почву для радикализации отдельных лиц и групп. Точность в определении и разграничении признаков терроризма и экстремизма важна для обеспечения законности и защиты прав граждан, гарантируя, что меры государственного принуждения применяются исключительно к лицам, чья деятельность представляет реальную общественную опасность, а не к инакомыслящим или политическим оппонентам.

§ 2. Причины и условия, способствующие террористической и экстремистской преступности

Террористическая и экстремистская преступность представляет собой многомерную социально-политическую проблему, корни которой уходят в

сложный комплекс деструктивных факторов общественного развития. Основными угрозами государственной и общественной безопасности являются деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации (РФ), дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Понимание причин и условий, порождающих и питающих подобную преступность, составляет основу для разработки эффективной, сбалансированной и долгосрочной стратегии противодействия.

Современный терроризм, носит характер особой жестокости, массовости своих жертв, изощренностью методов и своим сложным, межгосударственным и наднациональным характером. В последние годы налицо эскалация террористической деятельности особых экстремистских организаций¹.

Сложность и многообразность форм, в которых предстает терроризм в современном мире, позволяет утверждать, что механизм защиты от него невозможно построить, не изучив его природы, генезиса. При этом, учитывая глубокую взаимосвязь и взаимообусловленность как терроризма внутригосударственного, так и международного, весь комплекс причин и условий, их порождающих, будет во многом общий.

Важно отличать причины как совокупность социальных, экономических, политических, идеологических и психологических явлений, активно

---

¹ Абазов А.Б. Современное состояние и перспективы развития контртеррористической деятельности в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2025. № 4. С. 109.

порождающих терроризм и экстремизм, от условий, которые сами по себе не вызывают преступную деятельность напрямую, но создают благоприятную среду для ее возникновения и развития, облегчая реализацию преступных намерений. В современной действительности граница между причинами и условиями зачастую носит условный характер, так как они тесно переплетаются и взаимно усиливают друг друга.

Социально-экономические факторы традиционно рассматриваются как фундаментальный пласт, на котором произрастает почва для радикальных настроений. Устойчивое социальное неравенство, выраженная имущественная дифференциация, бедность значительных слоев населения, особенно молодежи, и безработица формируют глубокое чувство социальной несправедливости, личной нереализованности и отчаяния. Ситуация усугубляется в регионах с моноэкономической структурой, где кризис одной отрасли влечет за собой тотальный социальный коллапс. Возникающая на подобной почве массовая маргинализация становится питательной средой для популистских и экстремистских идей, предлагающих простые и быстрые ответы на сложные вопросы, винящих в бедах конкретные социальные группы, этносы или государственные институты. Чувство отсутствия жизненных перспектив, ощущение «социального тупика» снижает порог восприимчивости к радикальной риторике, обещающей не просто изменение статуса, а обретение цели, чувства принадлежности к «избранным» и возможность кардинального реванша ¹. В современном российском контексте законодатель и правоприменитель уделяют особое внимание профилактике радикализации в молодежной среде, где социально-экономическая неустроенность часто сочетается с возрастным максимализмом и поиском идентичности. Государственные программы, направленные на поддержку занятости, образования, жилищного обустройства молодежи, развитие инфраструктуры в депрессивных регионах, наряду с мерами по противодействию незаконной

---

¹Мурадов С.С. История и причины возникновения терроризма. Меры защиты от него // Молодой ученый. 2024. № 1. С. 48.

миграции и регулированию трудовых отношений, имеют своей конечной целью устранение глубинных социальных предпосылок преступности.

Политико-управленческие причины связаны с дефектами в системе государственного управления, которые ведут к разрыву между властью и обществом. Низкий уровень доверия к институтам государства, коррупция, непрозрачность принятия значимых решений, слабость или формальный характер гражданского общества, отсутствие реальных каналов для диалога и мирного выражения протеста формируют у граждан представление о невозможности легитимными способами повлиять на ситуацию. Политическая система, воспринимаемая как закрытая и неотзывчивая, лишает людей ощущения субъектности, превращает их в объект управления. В подобных обстоятельствах экстремистские группы позиционируют себя как единственную силу, способную на «решительные действия», а насилие начинает выглядеть в глазах отчаявшихся как единственный доступный язык, который власть может услышать. Важным условием здесь становится также недостаточная эффективность работы правоохранительных органов на ранней стадии – несвоевременное выявление и пресечение признаков экстремистской деятельности, разрозненность усилий различных ведомств, что позволяет радикальным структурам укрепиться и расширить свое влияние. Последние поправки в российское законодательство направлены на усиление межведомственного взаимодействия, повышение ответственности за попустительство экстремизму, развитие системы оперативного реагирования на проявления радикализма, в том числе в интернет-пространстве¹.

Идеологическая и информационно-психологическая сфера представляет собой, пожалуй, наиболее динамичную и технологически оснащенную область генерирования причин и условий для терроризма и экстремизма. Кризис традиционных ценностных систем, идентичностей, идеологических парадигм порождает экзистенциальный вакуум, который активно заполняют радикальные

---

¹Павлова А.А. О предупреждении экстремизма и терроризма в эпоху цифровой трансформации общества // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10. С. 360.

доктрины. Подобные доктрины, будь то религиозный фундаментализм, ультранационализм, левый или правый радикализм, предлагают своим адептам жесткую, черно-белую картину мира, делящую его на «своих» и «чужих», «праведных» и «неверных», «угнетателей» и «жертв». Они дают простые объяснения сложным мировым процессам, возлагая вину за все проблемы на внешнего или внутреннего врага, и обещают возрождение былого величия или построение идеального общества через разрушение существующего порядка. Современные информационные технологии кардинально изменили масштаб и способы распространения подобных идей. Глобальная сеть «Интернет», социальные сети, мессенджеры создали беспрецедентные возможности для точечной, персонализированной пропаганды, вербовки, обучения и координации действий. Виртуальное пространство позволяет преодолевать географические границы, формировать закрытые сообщества, где происходит интенсивная индоктринация и психологическая обработка, а также публично транслировать акты насилия для устрашения. Российское законодательство, в частности, федеральные законы № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», постоянно адаптируется к новым вызовам. Введены нормы о блокировке сайтов, распространяющих материалы экстремистского содержания, об ответственности за создание и участие в деятельности экстремистских сообществ в интернете, за публичное оправдание терроризма и распространение соответствующей символики. Особое внимание уделяется противодействию использованию информационно-телекоммуникационных сетей для вербовки и подготовки террористов¹.

Межэтнические и межконфессиональные противоречия выступают как мощный катализатор экстремистской активности. Исторические обиды, территориальные споры, конкуренция за ресурсы и рабочие места, культурные

---

¹Шаймуллин Р.К., Мясников И.В., Тютрюмов Д.А. Противодействие экстремизму и терроризму как основа национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 159.

и бытовые различия могут перерасти в устойчивую социальную напряженность. На этой почве активно действуют радикальные националистические и религиозные группировки, которые целенаправленно разжигают рознь, мифологизируют историю, пропагандируют идеи превосходства одной группы над другой. Их риторика находит отклик в периоды социально-экономической нестабильности, когда поиск «виноватого» становится массовой психологической потребностью. В условиях сложного этноконфессионального устройства России подобные факторы требуют тонкой и взвешенной политики, направленной на укрепление общероссийской гражданской идентичности при одновременном уважении к культурному многообразию, развитие диалога между традиционными религиями, поддержку программ социальной и культурной адаптации мигрантов. Законодательство предусматривает строгую ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам расы, национальности, религии, а также за унижение человеческого достоинства.

Психологические и личностные предпосылки играют решающую роль на уровне индивидуального выбора в пользу терроризма или экстремизма. Не каждый человек, оказавшийся в неблагоприятных социальных условиях, становится радикалом. Значительное влияние оказывают специфические личностные характеристики: склонность к максимализму и черно-белому мышлению, низкая критичность, потребность в простых и ясных ответах, неразвитость эмпатии, повышенная агрессивность, жажда признания и принадлежности к «особой» группе. Особенно уязвимой категорией оказываются молодые люди в период активного формирования личности, поиска своего места в мире, склонные к протестному поведению и идеализму. Вербовщики террористических организаций мастерски эксплуатируют эти психологические черты, предлагая чувство мнимой значимости, «братства», героической миссии, прикрывая преступную сущность деятельности высокими, но извращенными идеалами. Для многих вступление в радикальную группу становится способом преодоления личного кризиса, бегством от реальности,

замещением личных неудач ощущением причастности к «великому делу». Профилактическая работа в данной сфере требует совместных усилий психологов, педагогов, социальных работников и правоохранительных органов, направленных на развитие критического мышления, медиаграмотности, правовой культуры, формирование устойчивых положительных жизненных целей и конструктивных способов социальной адаптации¹.

Внешнеполитический фактор и транснациональный характер угрозы образуют еще один существенный пласт условий, способствующих террористической и экстремистской преступности. Региональные вооруженные конфликты, внешнее вмешательство во внутренние дела суверенных государств, политика «двойных стандартов» в отношении терроризма дестабилизируют целые макрорегионы, создавая зоны нестабильности, где террористические организации могут беспрепятственно создавать тренировочные лагеря, вербовать сторонников, накапливать ресурсы. Глобализация финансовых потоков и миграционных процессов облегчает финансирование терроризма, перемещение боевиков, оружия, пропагандистских материалов. Международные террористические структуры, такие как запрещенные в России ИГИЛ, «Аль-Каида» и их филиалы, демонстрируют способность координировать или вдохновлять атаки по всему миру, используя местные социальные проблемы и маргинализованные группы для расширения своего влияния. Российская Федерация, будучи активным участником международной антитеррористической коалиции, последовательно выступает за устранение подобных внешних условий, за безусловное осуждение терроризма во всех формах, за укрепление правовых основ международного сотрудничества в сфере пресечения финансирования терроризма, обмена оперативной информацией, экстрадиции преступников².

---

¹Чесноков И.П. Особенности общесоциальных мер профилактики терроризма в Российской Федерации // Студенческий вестник. 2025. № 13. С. 66.

²Мохорова А.Ю., Черноземова Я.В., Демидов В.П. Повышение правовой культуры населения как способ профилактики терроризма // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник статей. Новосибирск, 2025. С. 320.

Таким образом, причины и условия террористической и экстремистской преступности образуют сложную, многоуровневую систему, в которой переплетаются глобальные и локальные, объективные и субъективные, исторические и актуальные факторы. Ни одна из указанных причин в отдельности не может автоматически породить терроризм, однако их сочетание и взаимное усиление создают высокий риск радикализации общества. Эффективное противодействие не может ограничиваться исключительно силовыми и запретительными мерами, хотя их роль в пресечении уже совершаемых и готовящихся преступлений остается первостепенной. Долгосрочный успех в борьбе с данным социальным злом возможен лишь на пути комплексного подхода, сочетающего надежную правовую защиту, неотвратимость наказания с масштабной созидательной работой по устранению глубинных предпосылок: снижению социального неравенства, повышению качества государственного управления, укреплению институтов гражданского общества, развитию межнационального и межконфессионального диалога, реализации адресных программ социальной и психологической адаптации групп риска. Законодательство в данной сфере должно оставаться динамичным, адекватно реагирующим на новые формы и методы деятельности террористических и экстремистских структур, но при этом гарантирующим защиту фундаментальных прав и свобод человека, не допуская произвольного расширения репрессивного аппарата.

§ 3. Личность преступника, совершающего террористические преступления

Проблема личности преступника, совершающего террористические преступления, занимает центральное место в криминологических исследованиях и в практике противодействия терроризму. Понимание структуры, мотивации, социально-психологических особенностей индивида, решившегося на подобное деяние, позволяет не только совершенствовать

методы раскрытия и расследования преступлений, но и выстраивать более эффективные системы ранней профилактики и нейтрализации угроз¹.

Необходимо сразу отметить, что вопреки распространенным стереотипам, не существует универсального, «среднестатистического» портрета террориста. Личности подобных преступников отличаются значительным многообразием, зависящим от идеологических установок организации, культурного и социального контекста, конкретной роли в преступной структуре. Тем не менее, можно выделить ряд устойчивых характеристик, позволяющих сформировать обобщенный криминологический образ, основанный на анализе следственной и судебной практики, данных специальных исследований и материалов открытых судебных процессов.

Анализ конкретных уголовных дел, рассмотренных судами Российской Федерации, свидетельствует о доминировании в судебной практике составов преступлений, связанных с публичным оправданием терроризма и распространением информации экстремистского характера в сети Интернет. Обращение к материалам судебных решений, размещенным на официальных ресурсах, позволяет выявить устойчивые правоприменительные подходы к квалификации данных деяний и оценке доказательств. Так, в кассационном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2025 года по делу N 222-УД24-84-А6 рассматривалась жалоба на приговор, вынесенный по совокупности преступлений, включающих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, а также реабилитацию нацизма. Верховный Суд, проверив материалы дела, не нашел оснований для отмены или изменения приговора, чем подтвердил правильность квалификации

---

¹Яковенко И.А., Чухлебов Я.Д. Некоторые вопросы противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации // Концепции и теории эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей. Санкт-Петербург, 2024. С. 73.

действий осужденного и обоснованность назначенного наказания¹.

Значительный массив судебной практики составляют дела о признании информационных материалов экстремистскими, что является важным механизмом ограничения распространения деструктивного контента. Примером может служить дело № 02а-0436/2024, рассмотренное Тимирязевским районным судом города Москвы по заявлению Коптевской межрайонной прокуратуры. Решением суда от 15 июля 2024 года, вступившим в законную силу 19 ноября 2024 года, удовлетворены требования о признании информационных материалов, распространяемых посредством сети Интернет, экстремистскими. Данное дело относится к категории административных, а не уголовных, однако непосредственно связано с противодействием экстремизму и создает правовую основу для последующего ограничения доступа к запрещенной информации².

Так, в апелляционной инстанции Московского городского суда рассматривалось уголовное дело № 10-24391/2025 в отношении Лоскутова А.Ю., осужденного по части 1.1 статьи 205.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористической направленности. Дело поступило в апелляцию 7 ноября 2025 года и было завершено 12 ноября 2025 года вынесением постановления суда апелляционной инстанции³.

Наиболее показательным с точки зрения юридической аргументации и оценки доказательств представляется кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2025 года по делу N 222-УД24-84-А6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.01.2026).

² Решение Тимирязевского районного суда города Москвы по делу № 02а-0436/2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/> (Дата обращения: 15.01.2026).

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 ноября 2025 г. по уголовному делу № 10-24391/2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/> (Дата обращения: 15.01.2026).

от 25 июня 2025 года № 222-УД25-19-А6 по делу Меньшиковой Марии Александровны. Приговором 2-го Западного окружного военного суда от 30 сентября 2024 года Меньшикова была осуждена за совершение двух преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 205.2 УК РФ, то есть за публичное оправдание терроризма с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет¹.

Судом было назначено наказание в виде семи лет лишения свободы с дополнительным наказанием в виде лишения права заниматься администрированием сайтов и каналов в сети Интернет сроком на четыре года. Защита в кассационной жалобе настаивала на недоказанности вины, оспаривала принадлежность аккаунтов и авторство публикаций, утверждала, что размещенные материалы могли быть формой сатиры или журналистского расследования, а также указывала на чрезмерную суровость приговора.

Судебная коллегия Верховного Суда, проверяя доводы кассационной жалобы, подробно проанализировала совокупность собранных по делу доказательств. В основу обвинения были положены показания свидетелей, ознакомившихся с публикациями в сообществе социальной сети, содержащими оправдание поджогов военных комиссариатов и объектов транспортной инфраструктуры; результаты оперативно-розыскных мероприятий, установивших администратора учетной записи; протоколы осмотра интернет-страниц, зафиксировавшие содержание противоправных материалов; заключение судебной портретной экспертизы, подтвердившей принадлежность страницы осужденной; а также основное доказательство – заключение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, установившей наличие в публикациях признаков оправдания террористической деятельности. Верховный Суд, оценив приведенные доказательства как достаточные и допустимые, пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены или

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2025 года № 222-УД25-19-А6 по делу Меньшиковой Марии Александровны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/> (Дата обращения: 20.01.2026).

изменения приговора и апелляционного определения, подчеркнув, что предусмотренные статьей 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены в полном объеме.

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, основным объектом уголовно-правового воздействия в сфере противодействия терроризму и экстремизму выступает противоправная информационная деятельность в сети Интернет. Во-вторых, ключевым доказательством по данной категории дел являются заключения комплексных психолого-лингвистических экспертиз, которые позволяют отграничить преступные высказывания от допустимых форм выражения мнения. В-третьих, суды всех инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации, последовательно поддерживают квалификацию действий по статьям 205.1 и 205.2 УК РФ при наличии надлежащим образом собранной доказательственной базы, не принимая доводы защиты о политической мотивированности преследования или отсутствии состава преступления.

Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о формировании устойчивых стандартов доказывания по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, в основе которых лежит приоритетное значение судебных экспертиз и результатов осмотра интернет-ресурсов.

Социально-демографические характеристики террористов, несмотря на их кажущуюся внешнюю простоту, предоставляют важную информацию о среде, наиболее подверженной радикализации. Значительную долю среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления террористической направленности, составляет молодежь в возрасте от 18 до 35 лет. Данная возрастная группа характеризуется пиком физической активности, психологической неустойчивостью, поиском идентичности и жизненных ориентиров, склонностью к максимализму и радикальным решениям. Относительно высок также процент лиц с высшим или неоконченным высшим образованием, что опровергает упрощенный взгляд на террориста как на

невежественного маргинала. Напротив, современные террористические структуры зачастую целенаправленно вербуют студентов, инженеров, программистов, людей с техническим складом ума, способных к освоению сложных инструкций, работе с взрывными устройствами или киберпространством¹.

В гендерном отношении подавляющее большинство составляют мужчины, однако роль женщин в террористической деятельности постепенно трансформируется от вспомогательной к более активной, включая непосредственное участие в террористических актах в качестве смертниц, что требует отдельного криминологического осмысления. Важной социальной характеристикой остается отсутствие устойчивых профессиональных и семейных связей.

Многие террористы находятся в состоянии социальной неукорененности, не имеют постоянной работы или разочарованы в своей профессиональной карьере, не обременены семейными обязательствами, что снижает для них ценность мирной жизни и облегчает разрыв с прежним социальным окружением.

Мотивационная сфера террориста представляет собой сложный сплав идейных установок, психологических потребностей и личных обстоятельств. Нельзя сводить мотивацию исключительно к фанатичной приверженности той или иной идеологии, хотя идеологический компонент играет огромную роль. Идеология, будь то радикальный религиозный фундаментализм, ультранационализм, сепаратизм или леворадикальные доктрины, предоставляет для личности готовую систему координат, объясняющую мир через призму борьбы «добра со злом», оправдывающую насилие как высшую форму служения «справедливому делу». Она дает ощущение обладания высшей истиной, превосходства над «заблуждающимся» большинством, снимает внутренние моральные барьеры, переводя убийство из разряда преступления в

---

¹Сидоренко Н.В. Указ. соч. С. 392.

разряд «подвига» или «возмездия»¹.

Однако зачастую именно психологические потребности становятся той почвой, на которую ложатся идеологические постулаты. Среди таких потребностей выделяются: глубокая потребность в идентичности и принадлежности к значимой группе, которую террористическая ячейка, представляющая как «братство» или «семья», удовлетворяет в полной мере; потребность в преодолении чувства личной неполноценности, социальной униженности, профессиональной неудачи через обретение мнимого статуса «борца», «мстителя», «избранного»; жажда признания, славы, стремление войти в историю, что особенно характерно для одиночных террористов; потребность в простых и ясных ответах на сложные жизненные вопросы, которые предоставляет радикальная доктрина, избавляя от мучительных сомнений.

Личные мотивы – месть за реальную или мнимую обиду, нанесенную государством, обществом, конкретной социальной группой, – также могут переплетаться с идеологическими конструктами, образуя мощный внутренний двигатель для преступной деятельности.

Психологические особенности личности террориста заслуживают пристального внимания, хотя их изучение осложнено ограниченным доступом к объекту исследования. Криминологи и психологи отмечают, что террористы, как правило, не страдают клиническими формами психических расстройств, что отличает их, например, от серийных убийц. Их опасность заключается именно в сохранности интеллекта и способности к рациональному планированию, подчиненным, однако, искаженной системе ценностей.

Среди характерных психологических черт часто наблюдаются: ригидность мышления, склонность к дихотомии («черное-белое», «свои-чужие»), неспособность к компромиссам и восприятию альтернативных точек зрения; повышенный уровень агрессивности, который находит легитимацию и

---

¹Петрованов К.Г. Указ. соч. С. 37.

выход в идеологии; завышенная или, реже, заниженная самооценка, часто компенсируемая принадлежностью к «элитарной» группе; развитые навыки самоконтроля и способность к дисциплине в рамках жестких норм, установленных организацией; сниженный уровень эмпатии, облегчающий дегуманизацию будущих жертв, которые воспринимаются не как люди, а как символы враждебной системы¹.

Важным элементом является процесс психологической подготовки и индоктринации, проводимой вербовщиками и идеологами, который постепенно меняет систему ценностей личности, подменяя общечеловеческие нормы внутригрупповыми, культивируя образ внешнего врага и формируя готовность к самопожертвованию.

Особого рассмотрения требует феномен так называемого «одиночного террориста» или «террориста-волка-одиночки», активность которого заметно возросла в последние годы. Подобный субъект может формально не состоять в какой-либо организованной структуре, но действует под влиянием ее пропаганды, следуя ее призывам. Личность «одиночки» часто характеризуется более выраженной социальной дезадаптацией, замкнутостью, погруженностью в маргинальные интернет-сообщества, где происходит его радикализация. Мотивация может включать в себя сильный личностный компонент – обиду на общество, ощущение изгоя, личный кризис, что накладывается на воспринятые идеологические установки.

Выявление и профилактика угроз со стороны подобных лиц представляют наибольшую сложность для правоохранительных органов, поскольку их действия труднее прогнозировать ввиду отсутствия связей с известными группами. Российское законодательство, реагируя на данный вызов, ввело составы преступлений, связанные с прохождением обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) и с несообщением о преступлении (ст. 205.6 УК РФ), которые могут быть

---

¹Сидоренко Н.В. Указ. соч. С. 393.

применены и в контексте деятельности «одиночек», прошедших самостоятельную подготовку по материалам из интернета.

Роль и место в террористической структуре во многом определяют конкретные характеристики личности исполнителя. Можно условно выделить несколько типов: идеологи и лидеры, организаторы, пособники (финансисты, поставщики оружия, информаторы) и непосредственно исполнители-смертники. Личности идеологов и лидеров обычно отличаются харизматичностью, развитыми ораторскими способностями, навыками манипуляции, стратегическим мышлением, амбициозностью и жесткостью¹. Организаторы являются, как правило, практиками с хорошими управленческими и конспиративными навыками. Исполнители, особенно смертники, часто представляют собой объект интенсивной психологической обработки, людей с повышенной внушаемостью, которые могут находиться в состоянии личной трагедии, депрессии или, напротив, религиозного экстаза, что делает их готовыми к самопожертвованию. С точки зрения уголовной политики, российское законодательство (ст. 205.1, 205.4, 205.5 УК РФ) устанавливает строгую ответственность за все формы участия в террористической деятельности – от организации сообщества и руководства им до финансирования и иного содействия, что отражает понимание опасности каждой из ролей в преступной цепочке².

Итак, лиц, организующих и реализующих террористическую деятельность, можно классифицировать (по отношению к этой деятельности и их мотивации):

- террористы-идеологи – лица, имеющие основным мотивом для деятельности идею (религиозную, национальную, политическую и др.), с верой

---

¹Долгополова Э.Х., Хренов Н.Е. Профилактика противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник статей. Новосибирск, 2025. С. 144.

²Шаламов А.В., Бытьев А.В. О некоторых направлениях совершенствования системы профилактики терроризма в Российской Федерации // Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел в особых условиях: сборник статей. Нижний Новгород, 2025. С. 162.

в нее вплоть до фанатизма; ярким примером является Усама бен Ладен (Усама бен Мухаммед бен Авад бен Ладен – международный террорист, основатель и первый эмир международной исламистской террористической организации «Аль-Кайда»);

- профессиональные террористы – лица, у которых явно выраженные идеологические пристрастия отсутствуют; цель деятельности – дестабилизация нормальных процессов жизнедеятельности общества и государства за денежное вознаграждение (основа деятельности – наемничество; профессиональные, дисциплинированные, расчетливые, уверенные в себе, умеющие четко ставить задачи и эффективно их реализовывать); примером может служить Шамиль Басаева (Шамиль Салманович Басаев, он же Абдаллах Шамиль Абу-Идрис – чеченский полевой командир);

- смертники-шахиды – лица (фанатики), (основная мотивация – «все шахиды, умершие за веру, попадают в рай»);

- меркантильные террористы – лица, у которых цель деятельности – получение материальной выгоды (вознаграждения) за выполнение определенного террористического действия;

- насильственные террористы – лица, при реализации террористической деятельности склонные к применению различного рода насилия в отношении оказавшихся в их власти лиц (преимущественно, для удовлетворения собственного «эго»);

- террористы-поджигатели – лица, желающие, посредством реализации терактов, привлечь к себе внимание общественности, органов власти;

- террористы-манипуляторы – лица (преимущественно террористы – исполнители), старающиеся в ходе террористической деятельности выделиться посредством различного рода манипуляций на фоне других террористов-исполнителей, получив при этом максимально возможное материальное вознаграждение за совершаемую преступную деятельность;

- террористы-шантажисты – лица, стремящиеся получить в результате террористической деятельности, как материальную выгоду, так и известность

(например, путем захвата заложников и публичного предъявления требований);

- апокалипсические террористы – лица, недавно (либо вообще впервые, разово) ставшие на путь совершения террористического акта и считающие себя «посланниками Бога» или лицом «находящимся в своем праве из соображений высшей справедливости или просто исходя из того, что может себе это позволить, освободившись от социальных и морально-нравственных «цепей» (месть своим обидчикам, как непосредственным, так и гипотетическим; искоренение «общего зла»; «наказание всех за все» и т. п.)¹.

С учетом особенностей стиля поведения, приоритетной индивидуальной мотивации, психологических склонностей, можно выделить следующие конкретные типы личностей-террористов, например: «миссионеры-фанатики», «лидеры-повелители», «мстители», «сценаристы-режиссеры», «техники-специалисты» и др.

Большинство нижестоящих и среднеуровневых типов террористов фактически «выращивается в недрах» самих организаций, куда они вербуются (рекрутируются) из «внешней среды» и где проходят идеологическую, теоретическую и практическую подготовку. В ходе указанного также происходит определенная «фильтрация» их руководством организации на предмет наличия у них организаторских и руководящих способностей. Лица, у которых эти способности есть, пополняют ряды полевых командиров первичного звена и руководителей «боевых ячеек».

Анализ научной литературы показывает, что в большинстве случаев в основе мотивационного механизма шахидок, при всем их «зомбировании» руководством террористических организаций, чаще всего лежат «земные мотивы» – попытка отмщения за погибших или пропавших без вести в ходе боевых действий мужей, сыновей, братьев (боевиков-террористов) (поэтому в СМИ их нередко называют «черными вдовами»)².

Шамиль Басаев считал «черных вдов» значимой частью своих сил

---

¹Мурадов С.С. Указ. соч. С. 53.

²Абазов А.Б. Указ. соч. С. 110.

террористов-смертников, называемых Бригадой мучеников Риядус-Салихийн (первой «черной вдовой» считается 17-летняя Хава Бараева - племянница Арби Бараева, чеченского полевого командира). В дальнейшем использование в «священной войне» террористок-смертниц и вообще террористок-женщин, фактически «встало на конвейер» (в теракте «на Дубровке» (г. Москва) их было 20 из 40 членов группы боевиков, при этом только две из них являлись «классическими» «черными вдовами»).

Террористическая угроза, реализуемая террористами-женщинами, актуальна и на текущий момент. Одним из наиболее «свежих» примеров является террористический акт, совершенный Дарьей Треповой. По данным следствия, Трепова с соучастниками, действуя за денежное вознаграждение, под руководством кураторов из Украины, готовились к совершению теракта с октября 2022 г. При этом Трепова для того, чтобы ее «лицо примелькалось» и она не вызывала никаких негативных подозрений, используя поддельный студенческий билет (удостоверение) студентки академии художеств, неоднократно посещала мероприятия, проводимые военным корреспондентом Максимом Фоминым, который в СМИ был известен как «Владлен Татарский». В связи с этим среди постоянных участников названных мероприятий уже считалась практически «своей». Действуя по ранее намеченному плану, на очередном мероприятии 2 апреля 2023 г. в кафе в центре г. Санкт-Петербурга, Трепова, имея умысел на его убийство, вручила Владлену Татарскому статуэтку, начиненную взрывчатым веществом. В результате взрыва военный корреспондент погиб, а 52 человека, из числа находившихся в кафе, получили ранения (при этом сама Трепова не пострадала)¹.

Продолжая дальнейшую классификацию, необходимо отметить, что среднее руководящее звено террористических организаций (бригадиры, старшие), нередко гораздо более образовано, чем рядовые их члены. При этом их мотивация по активному участию в деятельности исследуемых организаций

---

¹ Петрованов К.Г. Указ. соч. С. 39.

во многом продиктована религиозными убеждениями или корыстными побуждениями.

Террористы-идеологи и практические руководители террористических организаций – лица, пользующиеся практически непререкаемым авторитетом в среде террористов, обладающие «даром убеждения», но при этом жесткие по характеру, эгоцентричные и авторитарные. Нередко они являются религиозными и националистическими фанатиками, имеют большой организаторский, политический, военный и криминальный опыт, а также опыт изыскания возможностей (легальных, криминальных) финансирования и материально-технического обеспечения крупных организаций.

Роль и место в террористической структуре во многом определяют конкретные характеристики личности исполнителя. Можно условно выделить несколько типов: идеологи и лидеры, организаторы, пособники (финансисты, поставщики оружия, информаторы) и непосредственно исполнители-смертники. Личности идеологов и лидеров обычно отличаются харизматичностью, развитыми ораторскими способностями, навыками манипуляции, стратегическим мышлением, амбициозностью и жесткостью. Организаторы являются, как правило, практиками с хорошими управленческими и конспиративными навыками. Исполнители, особенно смертники, часто представляют собой объект интенсивной психологической обработки, людей с повышенной внушаемостью, которые могут находиться в состоянии личной трагедии, депрессии или, напротив, религиозного экстаза, что делает их готовыми к самопожертвованию. С точки зрения уголовной политики, российское законодательство (ст. 205.1, 205.4, 205.5 УК РФ) устанавливает строгую ответственность за все формы участия в террористической деятельности – от организации сообщества и руководства им до финансирования и иного содействия, что отражает понимание опасности каждой из ролей в преступной цепочке¹.

---

¹Саидов А.С., Кочеткова И.В. Указ. соч. С. 485.

Процесс радикализации личности, ведущий к совершению террористического преступления, является динамическим и многостадийным. Он редко бывает спонтанным. Чаще всего наблюдается постепенная эволюция взглядов: от первоначального интереса к радикальным идеям, чувства несправедливости или личной фрустрации, через поиск единомышленников в реальном или виртуальном пространстве, углубленное погружение в идеологию, разрыв с прежним кругом общения, психологическую и практическую подготовку, до принятия окончательного решения о совершении акта насилия.

Современные информационные технологии резко ускорили и упростили данный процесс, позволяя вербовщикам выстраивать индивидуальную работу с потенциальным сторонником, минуя географические и социальные барьеры. Поэтому противодействие терроризму на личностном уровне должно быть сосредоточено не только на пресечении уже сформировавшихся преступников, но и на раннем выявлении признаков радикализации, организации систем ресоциализации и контрпропаганды, способных предложить альтернативные, конструктивные пути реализации личностного потенциала.

Таким образом, личность преступника, совершающего террористические преступления, представляет собой результат сложного взаимодействия деструктивной идеологии, специфических психологических черт, неблагоприятных социальных обстоятельств и целенаправленной деятельности вербовочных механизмов.

Криминологический портрет террориста многолик и изменчив, адаптируясь к новым технологиям и социальным условиям. Эффективная борьба с терроризмом требует глубокого понимания этих внутренних причин, движущих личностью, для того чтобы правоохранные и профилактические меры были адресными и точными. Законодательство Российской Федерации в данной сфере развивается по пути максимального охвата всех стадий преступной деятельности – от вербовки и обучения до финансирования и непосредственного исполнения, – признавая опасность

каждой личности, вовлеченной в террористический процесс, независимо от ее конкретной роли. Однако окончательная победа над терроризмом невозможна без решения более широких социальных, экономических и идеологических проблем, которые создают питательную среду для формирования подобных деструктивных личностных типов.

ГЛАВА 2. ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Взаимодействие различных служб полиции по предупреждению террористической и экстремистской преступности

Обеспечение безопасности общества и государства от угроз террористического и экстремистского характера представляет собой комплексную задачу, требующую скоординированных усилий всех подразделений полиции. Эффективность предупредительной деятельности напрямую зависит от качества взаимодействия между различными службами, преодоления ведомственных барьеров и создания единого информационно-управленческого пространства. В условиях трансформации методов и форм террористической деятельности, активного использования преступниками глобальных информационных сетей, фрагментации и усложнения структуры радикальных групп, разрозненные действия отдельных подразделений полиции не могут привести к значимому результату. Только системная интеграция оперативных, профилактических, аналитических и следственных возможностей позволяет выстраивать надежную систему раннего предупреждения и пресечения преступлений на стадии их подготовки¹.

Правовой основой для организации такого взаимодействия служит целый ряд законодательных актов, центральное место среди которых занимает Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Данный нормативный акт не только определяет полномочия и порядок действий сил, привлекаемых к борьбе с терроризмом, но и закрепляет принцип координации их деятельности. Координацию осуществляет

---

¹ Лантух Э.В. К вопросу об использовании цифровых технологий для предупреждения терроризма и экстремизма в Российской Федерации // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности: сборник статей. Краснодар, 2024. С. 68.

Национальный антитеррористический комитет (НАК), который объединяет представителей федеральных органов исполнительной власти, включая силовые структуры. На региональном уровне действуют антитеррористические комиссии. Подобная вертикаль обеспечивает стратегическое планирование и управление на межведомственном уровне. Однако практическая, повседневная работа по предупреждению конкретных преступлений ложится на плечи подразделений Министерства внутренних дел, внутри которого также требуется четкая и отлаженная горизонтальная кооперация.

Последние изменения в законодательстве, направленные на усиление ответственности за финансирование терроризма, за организацию террористического сообщества и участие в нем, за публичное оправдание терроризма в интернете, актуализируют потребность в постоянном обмене информацией между службами, ведущими оперативную разработку, следствие, контроль за финансовыми потоками и мониторинг информационного пространства.

Центральным звеном в системе предупреждения террористической и экстремистской преступности выступают подразделения по противодействию экстремизму (Центр «Э» и его территориальные отделы). Их функционал сосредоточен на выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений экстремистской и террористической направленности. Сотрудники данных подразделений ведут оперативный учет лиц, причастных к радикальной деятельности, осуществляют контроль за деятельностью общественных и религиозных объединений, проводят мониторинг интернет-ресурсов на предмет выявления материалов, пропагандирующих насилие и ненависть.

Однако их работа была бы малоэффективна без тесной связи с другими службами. Например, информация от участковых уполномоченных полиции о появлении в жилом микрорайоне лиц, ведущих себя подозрительно, распространяющих литературу сомнительного содержания или вовлекающих молодежь в неформальные собрания, может стать первичным сигналом для

начала оперативной проверки. Участковые, в свою очередь, располагают уникальными знаниями о социальной обстановке на вверенной территории, о миграционных процессах, о конфликтных точках, которые могут быть использованы экстремистами для разжигания розни.

Не менее важным представляется взаимодействие с подразделениями уголовного розыска. Преступные группировки, специализирующиеся на иных видах противоправной деятельности, таких как незаконный оборот оружия, наркотиков, организация нелегальной миграции, часто оказываются связаны с террористическими и экстремистскими ячейками, поставляя им ресурсы, каналы связи и финансирование. Данные, полученные оперативниками уголовного розыска в процессе разработки подобных групп, могут содержать сведения о контактах с радикальными элементами, о подготовке актов насилия, о местах хранения оружия и взрывчатых веществ.

Своевременный обмен подобной информацией позволяет пресечь деятельность террористической сети на ранней стадии, до момента реализации ее планов. С другой стороны, информация от сотрудников Центра «Э» о лицах, замеченных в связях с международными террористическими организациями, может помочь коллегам из уголовного розыска в раскрытии преступлений, связанных, например, с контрабандой¹.

Особую роль в современных условиях играет сотрудничество с подразделениями, осуществляющими борьбу с преступлениями в сфере информационных технологий. Интернет давно превратился в основную площадку для вербовки, идеологической обработки, координации действий и сбора средств для террористических организаций.

Специалисты по киберпреступности обладают техническими возможностями для отслеживания активности радикалов в сети, идентификации пользователей, скрывающихся под анонимными аккаунтами,

---

¹ Полунина Е.Н., Сухомлинова Т.В. Противодействие экстремизму и терроризму в контексте массовых мероприятий: правовые и организационные аспекты // Право и управление. 2025. № 7. С. 59.

установления цепочек коммуникации. Их совместная работа с оперативниками Центра «Э» позволяет не только документировать факты публичного оправдания терроризма или распространения экстремистских материалов, но и выявлять реальных лиц, стоящих за виртуальными персонажами, определять их связи и намерения. Законодательство, предусматривающее блокировку интернет-ресурсов, распространяющих запрещенный контент, требует от полиции предоставления юридически безупречных доказательств, что также невозможно без тесной кооперации оперативных работников и IT-специалистов.

Деятельность по предупреждению терроризма и экстремизма немыслима без участия подразделений по вопросам миграции. Неконтролируемые миграционные потоки, наличие на территории страны лиц с неурегулированным правовым статусом создают риски проникновения наемников, идеологов и организаторов террористических актов. Сотрудники миграционной службы, располагающие данными о законности пребывания иностранных граждан, об их местах проживания и работы, могут оперативно проверять информацию о возможной причастности мигрантов к радикальным группам. Совместные рейды и проверки, проводимые совместно с участковыми и оперативниками Центра «Э», направлены на выявление нелегальных поселений, где могут скрываться лица, уклоняющиеся от правосудия или ведущие противоправную деятельность. Профилактическая работа с диаспорами, разъяснение законодательства, предупреждение конфликтов на национальной почве также входят в сферу взаимодействия этих служб¹.

Финансово-экономический блок полиции, подразделения по противодействию коррупции и экономическим преступлениям, вносят свой вклад в общее дело, перекрывая каналы финансирования террористической деятельности. Террористические структуры нуждаются в постоянном притоке

---

¹ Ганькина М.И. Проблемы профилактики экстремизма и терроризма среди молодежи // Современные студенческие исследования: сборник статей. Пенза, 2025. С. 136.

средств для закупки оружия, обеспечения боевиков, организации лагерей, ведения пропаганды. Источниками могут служить как пожертвования под видом благотворительности, так и доходы от преступной деятельности: наркоторговли, вымогательства, контрабанды. Выявление подозрительных финансовых операций, схем отмывания денег, некоммерческих организаций, выполняющих функции посредников, требует специальных знаний и полномочий. Информация, поступающая от финансовых разведчиков, позволяет оперативным службам выйти на организаторов и спонсоров террористических ячеек, что зачастую важнее задержания рядовых исполнителей. Российское законодательство, ужесточающее меры ответственности за финансирование терроризма, ориентирует правоохранные органы на укрепление именно этого направления взаимодействия¹.

Следственные подразделения полиции, хотя и вступают в действие на стадии возбуждения уголовного дела, также являются полноправными участниками системы предупреждения. Их тесное взаимодействие с оперативными службами должно начинаться еще до формального возбуждения дела – в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по проверке поступающей информации. Следователи могут давать оперативным сотрудникам поручения, направленные на сбор и закрепление доказательств, которые будут иметь юридическую силу в суде. Консультирование оперативников по вопросам допустимости тех или иных методов получения информации помогает избежать ситуаций, когда собранные данные не могут быть использованы в дальнейшем. Обратная связь также важна: практика расследования уже совершенных преступлений позволяет выявлять типичные схемы, уязвимые места, новые методы конспирации, используемые преступниками, что должно учитываться оперативными службами при

---

¹ Архипов С.Н., Булавкин А.А. Современные правовые механизмы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в деятельности органов внутренних дел // Право и управление. 2025. № 10. С. 286.

планировании профилактических мероприятий.

Реализация эффективного противодействия террористическим и экстремистским угрозам на оперативном и тактическом уровнях требует выстраивания четких организационных структур и формализованных процедур взаимодействия между подразделениями полиции. Теоретическое понимание необходимости кооперации должно быть подкреплено конкретными, регламентированными механизмами, превращающими разрозненные усилия в согласованную деятельность целостной системы. Организационная основа такого взаимодействия формируется вокруг нескольких взаимосвязанных элементов: стратегического и тактического планирования, постоянных и временных координационных структур, унифицированных процедур обмена информацией и сформированной организационной культуры, базирующейся на общих ценностях и понимании разделяемой ответственности. Без подобной основы любые призывы к совместной работе останутся декларативными, уступая место ведомственной разобщенности и снижая общий потенциал правоохранительной системы¹.

Совместное планирование представляет собой отправную точку для скоординированных действий. Речь идет не о простом суммировании индивидуальных планов различных служб, а о разработке единого документа, определяющего скоординированные цели, задачи, способы их достижения, а также роли и ресурсы каждого участника на определенный период. Подобные планы, как правило, формируются на уровне территориальных органов Министерства внутренних дел (далее – МВД) на годовой или полугодовой основе и утверждаются руководством. Их содержание должно учитывать актуальную оперативную обстановку в регионе, данные криминологического прогнозирования, указания вышестоящих антитеррористических комиссий и Национального антитеррористического комитета. В рамках совместного плана

---

¹ Голоскоков Л.В. Проблемы профилактики идеологии неонацизма, экстремизма и терроризма // Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности: сборник статей. Санкт-Петербург, 2024. С. 92.

определяются приоритетные направления работы, например, мониторинг и пресечение деятельности конкретных радикальных группировок, усиление контроля за уязвимыми объектами инфраструктуры, проведение целевых профилактических операций в молодежной среде или в местах массового пребывания мигрантов. Для каждого направления прописывается, какие подразделения (Центр «Э», уголовный розыск, участковые уполномоченные, подразделения по делам несовершеннолетних, Государственная инспекция безопасности дорожного движения (далее - ГИБДД) при необходимости контроля транспорта) и в какие сроки выполняют определенные мероприятия. Такой подход позволяет перейти от реагирования на уже совершившиеся инциденты к упреждающему управлению рисками, распределяя нагрузку и предотвращая дублирование функций¹.

Координационные совещания служат живым, динамичным дополнением к плановым документам, обеспечивая оперативное реагирование на меняющуюся обстановку. Их можно классифицировать по уровню и периодичности. Регулярные оперативные совещания под руководством начальника территориального органа или его заместителя собирают руководителей всех заинтересованных служб для анализа текущей ситуации, рассмотрения поступающей информации, корректировки планов и постановки задач. Подобные встречи могут проводиться еженедельно или даже ежедневно в периоды повышенной террористической угрозы. Тематические рабочие группы, создаваемые под конкретную проблему – например, противодействие распространению экстремистских материалов в социальных сетях или выявление каналов финансирования радикальных ячеек, – объединяют специалистов разного профиля для глубокой проработки отдельных вопросов. На таких совещаниях происходит не просто обмен данными, а их совместный анализ, рождаются новые оперативные комбинации, вырабатываются комплексные подходы. Эффективность совещаний напрямую зависит от подготовки: представления структурированных аналитических записок,

---

¹ Мохорова А.Ю., Черноземова Я.В., Демидов В.П. Указ. соч. С. 324.

конкретных предложений, а не от общих докладов о проделанной работе. Важнейшим результатом становится принятие согласованных решений, обязательных для исполнения всеми участниками, что и отличает координационное совещание от простого информирования.

Временные оперативные штабы и следственно-оперативные группы (далее – СОГ) представляют собой высшую форму интеграции усилий, создаваемую для реагирования на конкретные, как правило, чрезвычайные или прогнозируемые высоко рисковые события. Поводом для формирования штаба может стать получение достоверной информации о готовящемся террористическом акте, проведение на территории региона крупного международного или общественно-политического мероприятия, требующего особых мер безопасности, либо ликвидация последствий уже совершенного преступления. В состав штаба, возглавляемого, как правило, одним из руководителей органа внутренних дел, входят представители всех ключевых служб: оперативники Центра «Э» и уголовного розыска, следователи, эксперты-криминалисты, сотрудники вневедомственной охраны, ГИБДД, кинологи, а также при необходимости – связисты и другие специалисты. Штаб работает в режиме непрерывного дежурства, концентрируя все управленческие функции в одном месте. Он осуществляет сбор и сводку поступающей информации, отдает распоряжения на проведение оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, координирует действия всех задействованных сил и средств. Подобная централизация позволяет максимально быстро реагировать на изменения обстановки, избегать разночтений в приказах и конкуренции между подразделениями¹.

СОГ создается сразу после обнаружения признаков террористического преступления или иного тяжкого деяния экстремистской направленности. Ее главное отличие от оперативного штаба – сосредоточенность не на общем управлении силами, а на конкретном процессе раскрытия и расследования

---

¹ Асейкин Р.В. Указ. соч. С. 456.

одного уголовного дела. В состав СОГ входят следователь, принявший дело к производству, оперативные сотрудники, ведущие разработку, специалисты-криминалисты. Законодательно закрепленный принцип единства руководства следственно-оперативной группой, где следователь координирует действия оперативников в части производства следственных действий и розыска, призван обеспечить согласованность процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий. Оперативники, в свою очередь, обеспечивают следователя информацией, полученной негласными методами, помогают в розыске и задержании подозреваемых, проведении обысков и засад. Эффективность СОГ зависит от слаженности работы, постоянного обмена мнениями и гибкого распределения задач, когда следователь и оперативник действуют не как представители разных ведомств, а как единая команда, преследующая общую цель – полное, объективное и быстрое расследование¹.

Непрерывный обмен аналитическими продуктами и оперативно значимой информацией составляет кровеносную систему всего механизма взаимодействия. Он не должен ограничиваться формальными отчетами или запросами «на бумаге». Речь идет о налаженных потоках данных, циркулирующих между службами в режиме, близком к реальному времени. Центр аналитической работы, часто сосредоточенный в подразделениях собственной безопасности или информационных центрах МВД, играет здесь роль важнейшего узла. Он аккумулирует сырые данные от всех источников – оперативные сводки, материалы проверок, результаты мониторинга интернета, статистику, информацию от других ведомств (ФСБ, ФСИН, Росгвардии) – и преобразует их в структурированные аналитические справки, прогнозы, ориентировки. Подобные документы, содержащие не просто факты, но и оценку тенденций, выявление связей, моделирование возможных сценариев развития событий, рассылаются заинтересованным службам для использования в работе. Например, аналитическая справка о новых методах вербовки,

---

¹Щербаков Е.С. Указ. соч. С. 383.

выявленных в сети, будет полезна как оперативникам Центра «Э» для корректировки мониторинга, так и подразделениям по делам несовершеннолетних для профилактических бесед с подростками.

Особую ценность представляет обмен информацией о лицах, состоящих на оперативных учетах. Реестры лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности, должны быть доступны (в части, не нарушающей закон о персональных данных и оперативно-розыскной деятельности) для участковых уполномоченных, сотрудников ПДН, патрульно-постовой службы. Знание о том, что на вверенной территории проживает человек, ранее судимый за преступления экстремистской направленности или замеченный в связях с радикалами, позволяет участковому уделять повышенное внимание его окружению и поведению, своевременно фиксировать подозрительные контакты. В свою очередь, информация от участкового о новых знакомых такого лица, изменении образа жизни, появлении у него материальных средств без видимого источника дохода может стать ценным сигналом для оперативников Центра «Э». Подобный двусторонний поток данных превращает каждого сотрудника полиции, находящегося «на земле», в источник оперативно значимой информации, расширяя поле зрения всей системы¹.

Создание единой защищенной информационной системы, интегрирующей базы данных различных служб полиции и других правоохранительных органов, выступает технической основой, без которой эффективный обмен в современных объемах невозможен. Подобная система должна обеспечивать авторизованный доступ к необходимым сведениям в соответствии со служебными полномочиями конкретного сотрудника. Идеалом представляется ситуация, когда оперативник, ведущий разработку, из своего рабочего места может (через защищенные каналы связи и при наличии соответствующих разрешений) запросить и получить данные о передвижениях

---

¹Чесноков И.П. Указ. соч. С. 67.

объекта по линии ГИБДД, о его миграционном статусе, о наличии судимостей, о финансовых операциях, о контактах в социальных сетях. Это позволяет в кратчайшие сроки строить полную картину, выявлять связи, принимать обоснованные решения. Существующие системы, такие как единый банк данных по экстремистским материалам или межведомственные базы, делают первые шаги в этом направлении. Однако для полноценной интеграции требуется преодоление ведомственных технических барьеров, унификация форматов данных, обеспечение высочайшего уровня защиты от кибератак и несанкционированного доступа. Инвестиции в такую информационную инфраструктуру являются стратегическими, так как напрямую влияют на оперативность и результативность всей правоохранительной деятельности¹.

Наконец, культура взаимодействия формирует неформальную, но критически важную основу для успеха всех перечисленных организационных мер. Ее можно определить как совокупность разделяемых установок, норм поведения и профессиональных ценностей, которые поощряют сотрудничество, открытость и взаимную поддержку. Формирование такой культуры – задача руководящего состава, который должен личным примером демонстрировать приоритет общих целей над ведомственными амбициями. Взаимное доверие между службами вырабатывается через совместное решение сложных задач, когда подразделения видят реальный вклад коллег в общее дело. Понимание общих целей предполагает, что каждый сотрудник, от следователя до участкового, осознает, как его конкретная работа влияет на конечный результат – обеспечение безопасности граждан и государства. Ответственность за конечный результат должна быть коллективной; успех в предотвращении теракта должен восприниматься как общая победа, а неудача или упущение – как предмет совместного анализа и извлечения уроков без поиска крайних. Стимулирование взаимодействия через систему оценки деятельности подразделений и отдельных сотрудников, где учитывается вклад в

---

¹Шаламов А.В., Бытьев А.В. Указ. соч. С. 166.

межслужебную кооперацию, также способствует укреплению такой культуры.

Таким образом, взаимодействие различных служб полиции по предупреждению террористической и экстремистской преступности представляет собой не просто административную необходимость, а стратегический императив. Современные угрозы носят комплексный, сетевой и трансграничный характер, и противостоять им можно только такой же комплексной, интегрированной и гибкой системой. Каждое подразделение полиции, от участкового до специалиста по кибербезопасности, владеет своим уникальным инструментарием и информационными ресурсами. Синергия этих возможностей, достигаемая через отлаженные механизмы координации, постоянный обмен данными и совместное планирование, позволяет перекрывать пространство для деятельности радикалов на всех стадиях: от зарождения идеи и вербовки до практической подготовки и финансирования акта насилия. Развитие и совершенствование этого взаимодействия, подкрепленное соответствующими законодательными решениями и ресурсным обеспечением, остается одним из главных направлений повышения эффективности всей системы национальной безопасности Российской Федерации.

§ 2. Совершенствование профилактической деятельности сотрудников полиции по предупреждению организованной этнической преступности

Проблема организованной этнической преступности представляет собой сложный вызов для правоохранительной системы, требующий комплексного подхода, в котором профилактическая деятельность занимает особое, стратегически важное место.

Профилактика в данном контексте подразумевает систему социальных, правовых, педагогических и специальных мер, направленных на выявление, нейтрализацию и устранение причин и условий, порождающих и питающих преступные формирования, основанные на этнической солидарности, а также

на предотвращение вовлечения новых лиц в их деятельность. Совершенствование этой работы сотрудников полиции обусловлено динамичным характером самой преступности, трансформацией ее методов под влиянием глобализации и цифровизации, а также необходимостью соблюдения тонкого баланса между эффективным противодействием угрозам и защитой законных прав граждан, недопущением разжигания межнациональной розни и стигматизации целых этнических групп. Успех профилактики напрямую зависит от глубины понимания специфики явления, качества межведомственного взаимодействия, использования современных аналитических инструментов и построения доверительных отношений с различными слоями общества¹.

Организованная этническая преступность как объект профилактики обладает рядом специфических черт, отличающих ее от иных форм организованной преступности. Ее базовой основой выступает не просто общность корыстных интересов, а глубинные связи, опирающиеся на этническое родство, общность культуры, языка, традиций, а зачастую и землячества. Данные связи обеспечивают высокий уровень конспирации, круговую поруку, жесткую внутреннюю иерархию, построенную на патриархальных или клановых принципах, и эффективные механизмы мобилизации ресурсов внутри диаспоры. Сферы криминального влияния таких группировок традиционно включают контроль над нелегальной миграцией, эксплуатацию мигрантов, незаконный оборот наркотиков, вымогательство (крышевание) бизнеса, в том числе в сфере межнациональных торговых отношений, похищение людей, легализацию преступных доходов через формально законный бизнес.

Современная тенденция связана с активным проникновением в киберпространство, использование цифровых валют и зашифрованных каналов связи для координации действий и отмывания средств. Указанные особенности определяют приоритетные направления профилактической работы, которая

---

¹ Лантух Э.В. Указ. соч. С. 70.

должна быть точечной, информационно насыщенной и проводиться с учетом культурных особенностей, не переходя границы разумного и законного.

Современное российское законодательство позволяет пресекать деятельность, направленную на разжигание национальной розни, которую преступные группировки могут использовать для усиления контроля над диаспорой или оправдания своих действий. Ужесточение правил миграционного учета, въезда и пребывания, введение биометрического контроля направлены на затруднение функционирования каналов нелегальной миграции, часто контролируемых этническими преступными группировками. Последние поправки, касающиеся ответственности за фиктивную постановку на миграционный учет и фиктивное заключение трудового договора, предоставляют полиции дополнительные инструменты для пресечения схем эксплуатации мигрантов. Однако сама профилактическая деятельность требует выхода за рамки чисто запретительных мер и построения системной работы на стыке правоприменения и социальной политики¹.

Информационно-аналитическое обеспечение составляет фундамент любой эффективной профилактической стратегии. Совершенствование данной сферы предполагает переход от сбора разрозненных фактов к построению комплексных аналитических моделей и профилей риска. Речь идет о создании и постоянном обновлении специализированных банков данных, интегрирующих информацию из различных источников: оперативных подразделений полиции (в первую очередь, подразделений по противодействию экстремизму и Центров по противодействию экстремизму), службы участковых уполномоченных, подразделений по вопросам миграции, Федеральной службы безопасности, Федеральной налоговой службы, Росфинмониторинга. Ключевым объектом анализа должны стать не столько отдельные лица, сколько криминальные схемы, каналы финансирования, бизнес-структуры, используемые для отмывания денег, и связи между ними. Применение современных технологий

---

¹Чесноков И.П. Указ. соч. С. 67.

сетевого анализа позволяет выявлять скрытые центры влияния, ключевых посредников, типичные модели поведения группировок. Например, анализ множественных обращений мигрантов из одного региона по поводу задержки зарплаты или условий труда, привязанных к конкретным фирмам-посредникам, может указать на схему принудительного труда, контролируемого преступным формированием. Подобная аналитика позволяет перенацелить профилактические усилия с общих рейдов на точечное воздействие на наиболее уязвимые звенья преступной цепи.

Профилактическая роль участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних в данном контексте трудно переоценить, однако их работа требует серьезной модернизации. Участковый, знающий свой территориальный участок, должен обладать не только правовыми знаниями, но и основами этносоциологии, навыками межкультурной коммуникации. Его задача заключается в постоянном мониторинге оперативной обстановки в местах компактного проживания диаспор, на объектах торговли, общественного питания, строительства, где высока доля трудовых мигрантов.

Важно выявлять не сами по себе этнические анклав, что может привести к необоснованной стигматизации, а признаки криминального контроля: случаи регулярного вымогательства, наличие «смотрящих», факты изъятия документов у мигрантов, появление неформальных «судей» или «посредников», решающих споры за пределами правового поля¹.

Участковый, поддерживающий регулярный контакт с уважаемыми в общине лидерами, главами семей, руководителями национально-культурных автономий, получает возможность получать информацию из первых рук, разъяснять законодательство, предупреждать конфликты. Работа с несовершеннолетними из числа мигрантов или детей, растущих в закрытых этнических сообществах, направлена на предотвращение их вербовки в

---

¹Ганькина М.И. Указ. соч. С. 138.

преступные группы через предложение «защиты», «работы» или псевдоромантики «криминальной жизни». Сотрудники ПДН должны работать в тесном контакте со школами, социальными службами, общественными организациями, обеспечивая вовлечение подростков в легальные виды деятельности, правовое просвещение, помощь в адаптации.

Особое направление совершенствования связано с построением эффективного взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и национально-культурными автономиями. Отношения здесь должны строиться не на принципе тотального контроля, а на принципе партнерства в обеспечении правопорядка и защите законных интересов членов диаспоры от посягательств криминальных элементов. Многие законопослушные представители этнических сообществ сами страдают от давления преступных группировок, боятся обращаться в правоохранительные органы из-за недоверия, языкового барьера или опасений за безопасность родственников. Создание на базе территориальных органов МВД общественных советов с участием представителей диаспор, организация регулярных «круглых столов», работа консультационных пунктов с привлечением переводчиков и юристов способствуют разрушению этой стены молчания. Общественные организации могут выступать проводниками правовой информации, помогать в социальной адаптации, выявлять острые проблемы в общине до того, как они будут использованы преступниками для усиления влияния. Такое партнерство позволяет полиции получать более релевантную информацию о реальной обстановке, а диаспорам – чувствовать себя под защитой государства, а не криминальных «авторитетов»¹.

Совершенствование работы подразделений по вопросам миграции в профилактическом ключе означает смещение акцента с чисто административных функций (проверка документов, постановка на учет) на аналитическую и оперативно-профилактическую деятельность. Сотрудники

---

¹Шаймуллин Р.К., Мясников И.В., Тютрюмов Д.А. Указ. соч. С. 161.

этих подразделений должны выявлять не просто нарушения миграционного режима, а системные схемы, указывающие на деятельность организованных групп: массовая фиктивная регистрация по одному адресу, потоковые фиктивные трудовые договоры с одними и теми же фирмами-однодневками, регулярное нарушение прав мигрантов конкретными работодателями или агентствами-посредниками. Внедрение риск-ориентированного подхода при проверках, когда в первую очередь контролируются субъекты, демонстрирующие признаки связи с криминальными схемами, повышает эффективность использования ресурсов. Совместные рейды и операции с подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции по проверке предприятий, активно использующих труд мигрантов, позволяют вскрывать не только нарушения трудового и миграционного законодательства, но и признаки вымогательства, финансовых махинаций, отмыwania денег.

Профилактика вовлечения в организованную этническую преступность должна активно использовать возможности контрпропаганды и правового просвещения, особенно в цифровой среде. Преступные группировки вербуют новых членов, эксплуатируя чувства изоляции, ностальгии, предлагая материальную поддержку и чувство защищенности в «землячестве».

Противодействие этой вербовке требует создания альтернативных информационных каналов и нарративов. Совместно с экспертами-этнологами, психологами, представителями традиционных конфессий можно разрабатывать и распространять через социальные сети, мессенджеры, этнические СМИ материалы, разъясняющие реальную сущность преступных групп, их разрушительную роль для репутации всей диаспоры, правовые последствия участия в такой деятельности.

Важно показывать позитивные примеры успешной легальной интеграции, юридической и социальной поддержки, которую можно получить через официальные институты, а не через криминальные структуры. Подобная работа требует тонкого, ненавязчивого подхода, чтобы не восприниматься как пропаганда или давление.

Кадровая подготовка сотрудников полиции для такой сложной профилактической деятельности выступает необходимым условием ее успеха. Учебные программы в ведомственных вузах и на курсах повышения квалификации должны включать модули, посвященные основам этнологии и межкультурной коммуникации, специфике организованной этнической преступности, психологии закрытых сообществ, методикам построения работы в поликультурной среде. Особое внимание следует уделять формированию навыков аналитической работы с большими массивами данных, основам сетевого анализа, юридическим тонкостям, связанным с противодействием легализации преступных доходов¹.

Важно воспитывать в сотрудниках нетерпимость к любым проявлениям ксенофобии и этнической дискриминации, поскольку подобное поведение со стороны полицейских не только нарушает закон, но и полностью разрушает потенциал для профилактического партнерства с этническими сообществами, отталкивая их в сторону криминальных «покровителей».

Таким образом, совершенствование профилактической деятельности сотрудников полиции по предупреждению организованной этнической преступности представляет собой многомерную задачу, требующую синтеза глубокого анализа, адресной оперативной работы, развитого межведомственного и общественного взаимодействия, а также постоянного роста профессиональной компетентности личного состава. Стратегия должна быть нацелена на системное ослабление преступных формирований: через перекрытие их финансовых потоков и коррупционных связей, лишение их доступа к новым рекрутам из среды мигрантов и молодежи, разрушение атмосферы страха и вседозволенности внутри диаспор.

---

¹ Долгополова Э.Х., Хренов Н.Е. Указ. соч. С. 147.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование правовых и организационных основ деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, отражающих сущность рассматриваемых явлений, системные условия их возникновения и комплексный характер необходимых профилактических мер. Анализ подтверждает, что эффективное противодействие данным угрозам требует прочного фундамента, сочетающего четкие правовые дефиниции, глубокое понимание криминогенной среды, специфики личности преступника и отлаженные механизмы межслужебной кооперации.

Исходной точкой для построения любой профилактической стратегии служит точное юридическое разграничение понятий терроризма и экстремизма. Терроризм, понимаемый как идеология насилия и практика устрашения населения для воздействия на власть, представляет собой наиболее опасную форму реализации экстремистских установок. Экстремизм же, как более широкое явление, охватывает деятельность, направленную на насильственное изменение основ конституционного строя, возбуждение розни и пропаганду исключительности, создавая идейную почву для террора. Законодательные определения, закреплённые в федеральных законах, задают необходимые рамки для квалификации деяний, однако динамика реальных угроз требует постоянного внимания к судебному толкованию и возможной адаптации норм под новые методы противоправной деятельности.

Рассмотрение причин и условий, способствующих террористической и экстремистской преступности, демонстрирует их глубокую укорененность в комплексе социально-экономических, политических и идеологических проблем. Социальное неравенство, маргинализация, ощущение бесперспективности, особенно среди молодежи, в сочетании с кризисом традиционных ценностных ориентиров формируют питательную среду для

радикальных идей. Внешнеполитическая нестабильность и глобальные информационные сети выступают катализаторами, трансформируя локальные конфликты и личные обиды в организованную преступную активность.

Профилактическая работа не может игнорировать эти глубинные факторы, требуя от государства не только силового реагирования, но и реализации долгосрочной социальной политики, направленной на снижение уровня напряженности и обеспечение конструктивных путей самореализации граждан.

Специфика личности преступника, совершающего террористические преступления, опровергает представление об однообразном психологическом портрете. Мотивационная сфера подобных лиц представляет сложный сплав идеологического фанатизма, личностных психологических потребностей в идентичности, значимости и мести, а также конкретных жизненных обстоятельств.

Исследование позволяет выделить характерные черты, такие как ригидность мышления, склонность к дихотомичному восприятию мира, сниженная эмпатия, однако подчеркивает, что процесс радикализации является результатом целенаправленной вербовки и идеологической обработки. Такая ситуация ставит перед органами внутренних дел задачу раннего выявления признаков подобной обработки в различных социальных группах и разработки индивидуальных подходов к ресоциализации лиц, оказавшихся под влиянием деструктивных идей.

Центральное место в практической деятельности ОВД занимает организация взаимодействия различных служб полиции. Предупреждение террористических и экстремистских преступлений невозможно в рамках усилий одного подразделения.

Необходима интеграция оперативных возможностей подразделений по противодействию экстремизму, аналитического потенциала информационных центров, повседневной работы участковых уполномоченных, специализированных знаний сотрудников по вопросам миграции и

кибербезопасности.

Эффективность такого взаимодействия обеспечивается не только формальными процедурами – совместными планами, координационными совещаниями, созданием следственно-оперативных групп, – но и формированием организационной культуры, основанной на взаимном доверии, понимании общих целей и ответственности за конечный результат. Важнейшим техническим условием выступает развитие единых информационных систем, обеспечивающих защищенный обмен данными в реальном времени.

В контексте предупреждения организованной этнической преступности как одного из проявлений и источников экстремистской активности, совершенствование профилактики требует особого, деликатного подхода. Он должен сочетать безусловное пресечение криминальной деятельности с недопущением стигматизации целых этнических групп.

Приоритетными направлениями становятся:

1) углубленное информационно-аналитическое обеспечение, направленное на выявление криминальных схем, а не этнической принадлежности;

2) усиление роли участковых уполномоченных, владеющих основами межкультурной коммуникации;

3) построение партнерских отношений с институтами гражданского общества и национально-культурными автономиями для разрушения «стены молчания»;

4) целенаправленная работа по перекрытию экономических основ деятельности преступных формирований. Особое значение приобретает контрпропаганда и правовое просвещение в среде молодежи, направленные на предложение легальных альтернатив криминальному «покровительству».

Таким образом, правовые и организационные основы деятельности ОВД по предупреждению террористической и экстремистской преступности представляют собой динамичную, многоуровневую систему. Ее прочность зависит от согласованности законодательных норм, отражающих современные

реалии, с гибкими организационными механизмами, способными к быстрой адаптации.

Успех профилактики в конечном счете определяется способностью органов внутренних дел действовать не только как репрессивный инструмент, но и как активный субъект социальной стабилизации, умеющий выявлять и нейтрализовывать угрозы на самой ранней стадии, сотрудничая при этом с обществом и защищая права всех граждан. Дальнейшее развитие этой системы видится в углублении аналитической составляющей, внедрении риск-ориентированных технологий, постоянном повышении профессиональной компетентности сотрудников и укреплении межведомственной кооперации на всех уровнях, что в совокупности позволит адекватно отвечать на вызовы сложной и изменчивой криминогенной обстановки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. №11, ст.1416.

2. Уголовный кодекс РФ: федер. Закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

3. О полиции: Федеральный закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

4. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; 2013. № 44. Ст. 5641.

5. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Учебная, научная литература

1. Абазов А.Б. Современное состояние и перспективы развития контртеррористической деятельности в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2025. № 4. С. 109-113.

2. Архипов С.Н., Булавкин А.А. Современные правовые механизмы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в деятельности органов внутренних дел // Право и управление. 2025. № 10. С. 286-289.

3. Асейкин Р.В. Меры уголовно-правового характера, направленные на противодействие террористической деятельности // Право и государств:

теория и практика. 2025. № 5. С. 455-457.

4. В РФ в 2025 году зафиксирован новый максимум террористических преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/4793641> (Дата обращения: 20.01.2026).

5. Ганькина М.И. Проблемы профилактики экстремизма и терроризма среди молодежи // Современные студенческие исследования: сборник статей. Пенза, 2025. С. 136-138.

6. Голоскоков Л.В. Проблемы профилактики идеологии неонацизма, экстремизма и терроризма // Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности: сборник статей. Санкт-Петербург, 2024. С. 92-96.

7. Долгополва Э.Х., Хренов Н.Е. Профилактика противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник статей. Новосибирск, 2025. С. 144-147.

8. Егоров И. Совбез: В этом году в приграничных районах России был совершен 481 теракт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2025> (Дата обращения: 20.01.2026).

9. Ищенко Ю.В., Климов И.А., Темиркаяева Л.Н. Проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом // Право и управление. 2025. № 9. С. 199-203.

10. Корсикова Н.А. Преступления экстремистской и террористической направленности в Российской Федерации: криминологический анализ // Алтайский юридический вестник. 2024. № 3. С. 183-190.

11. Лантух Э.В. К вопросу об использовании цифровых технологий для предупреждения терроризма и экстремизма в Российской Федерации // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности: сборник статей. Краснодар, 2024. С. 68-73.

12. Мамонтова Э.А. Детерминанты развития терроризма в России // Традиции и новации в системе современного права: сборник статей. Тамбов, 2024. С. 163-165.

13. Мороз А. МВД: в РФ в 2025 году зарегистрировали 4,4 тысячи террористических преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/> (Дата обращения: 20.01.2026).

14. Мохорова А.Ю., Черноземова Я.В., Демидов В.П. Повышение правовой культуры населения как способ профилактики терроризма // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник статей. Новосибирск, 2025. С. 320-325.

15. Мурадов С.С. История и причины возникновения терроризма. Меры защиты от него // Молодой ученый. 2024. № 1. С. 48-61.

16. Немчинов Н.Д. Историческое развитие правовых механизмов предупреждения и профилактики экстремизма и терроризма // Стратегии развития современной науки: сборник статей. М., 2024. С. 17-20.

17. Павлова А.А. О предупреждении экстремизма и терроризма в эпоху цифровой трансформации общества // Аграрное и земельное право. 2024. № 10. С. 360-363.

18. Петрованов К.Г. Идеология терроризма и экстремизма: проблемы определения и соотношения понятий в контексте предупреждения угроз общественной безопасности Российской Федерации на современном этапе // Современное общество и право. 2024. № 6. С. 35-42.

19. Полунина Е.Н., Сухомлинова Т.В. Противодействие экстремизму и терроризму в контексте массовых мероприятий: правовые и организационные аспекты // Право и управление. 2025. № 7. С. 59-63.

20. Саидов А.С., Кочеткова И.В. Религиозный экстремизм и терроризм – угроза современному национальному государству // Государственное управление. 2024. № 4. С. 481-488.

21. Сидоренко Н.В. Терроризм и экстремизм // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник статей. Санкт-Петербург, 2025. С. 390-396.

22. Чесноков И.П. Особенности общесоциальных мер профилактики терроризма в Российской Федерации // Студенческий вестник. 2025. № 13. С.

66-68.

23. Шаймуллин Р.К., Мясников И.В., Тютрюмов Д.А. Противодействие экстремизму и терроризму как основа национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 159-161.

24. Шаламов А.В., Бытьев А.В. О некоторых направлениях совершенствования системы профилактики терроризма в Российской Федерации // Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел в особых условиях: сборник статей. Нижний Новгород, 2025. С. 162-170.

25. Щербаков Е.С. Противодействие экстремизму и терроризму: национальный опыт // Научный альманах «В зеркале права»: сборник статей. Липецк, 2024. С. 380-384.

26. Яковенко И.А., Чухлебов Я.Д. Некоторые вопросы противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации // Концепции и теории эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей. Санкт-Петербург, 2024. С. 73-76.

III. Материалы судебной практики

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 ноября 2025 г. по уголовному делу № 10-24391/2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/> (Дата обращения: 15.01.2026).

2. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2025 года № 222-УД25-19-А6 по делу Меньшиковой Марии Александровны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/> (Дата обращения: 20.01.2026).

3. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2025 года по делу N 222-УД24-84-А6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.01.2026).

4. Решение Тимирязевского районного суда города Москвы по делу

№ 02а-0436/2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/>
(Дата обращения: 15.01.2026).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

 Иванов С.В.